

В конце апреля в городе Цзинчуань прошел дождь. Весенняя морось лилась с бескрайнего неба, то усиливаясь, то ослабевая, и продолжалась весь день.

К вечеру небо затянуло тучами, свет стал тусклым. В темной комнате царил идеальная атмосфера для сна, однако человек на кровати спал беспокойно. На лбу выступила тонкая испарина, дыхание участилось, руки сжались в кулаки, вцепившись в простыню. Голова слегка качалась, словно он изо всех сил пытался проснуться.

Через полминуты У Юйчжоу нахмурился, резко открыл глаза и выбрался из кошмара. Медленно сел, опершись на изголовье, и перевел дыхание. В глазах остался легкий испуг, зрачки словно отражали бушующее пламя из сна, а воздух был пропитан запахом гари. В животе неожиданно закрутило. Он взял пачку сигарет с прикроватной тумбочки, вытащил одну и закурил. Табачный дым растворился в воздухе, постепенно вытесняя запах горелой плоти.

Пламя, обгоревшие тела.

Двенадцать лет он бесчисленное количество раз просыпался от этого сна.

Потушив сигарету, он вышел из спальни.

В просторной гостиной стоял только светло-серый диван, на котором лежал белый конверт. Он открыл конверт, достал письмо и развернул его. На бумаге черным по белому было написано: «Добро пожаловать обратно. 30 апреля в 19:00, западная сторона площади Чуньтянь, гриль-бар «Дуншэн», столик номер 5. Там будет человек, которого ты ищешь».

В конверте также лежал диктофон. Он нажал кнопку включения.

— Не подходи, пожалуйста, не подходи... Спасите... Спасите!

Детский голос, нежный и сладкий, был наполнен бесконечным ужасом. Даже спустя двенадцать лет У Юйчжоу прекрасно помнил этот голос. Ощущая страх и беспомощность девочки, он сжал сердце и снова достал сигарету, закулив новую.

У Юйчжоу несколько раз прослушал запись. Крик девочки звучал в ушах, не давая покоя.

Двенадцать лет превратились в тонкую завесу, скрывающую прошлое. Многие мелкие детали он уже забыл, но нежное личико девочки оставалось ясным, словно это было вчера. Какой она стала теперь, выросшая в девушку, он не мог представить, но очень хотел узнать. Пальцы сжали диктофон с такой силой, будто он хотел его раздавить.

Два дня назад он вернулся из Лхасы в Цзинчуань и поселился в доме, который ему подготовила тетя. Конверт уже тогда торчал в щели двери. Он спрашивал соседей, проверял записи с камер лифта, но так и не нашел того, кто его оставил.

За окном продолжала моросить мелкий дождь. Он закатал рукава, обнажив рельефные мышцы рук, и бросил взгляд на часы. Было 17:40, до 19:00 оставался час двадцать. Он взял новый диктофон, спрятал его, переобулся и вышел.

Окно такси было залито дождем, мелькающие неоновые пейзажи стали абстрактными и размытыми. У Юйчжоу опустил стекло наполовину, позволяя каплям дождя касаться лица, и старался рассмотреть ночной Цзинчуань.

Из-за дождя на дорогах образовались пробки, ряды красных габаритов выстроились в длинную

реку. Машина замедлила ход, и У Юйчжоу, глядя в полуоткрытое окно, осмотрелся по сторонам. По обеим сторонам дороги возвышались небоскребы, на фасадах которых светились надписи: «Юй Вэйвэй, с днем рождения!» Он долго думал, но так и не вспомнил, кто такая Юй Вэйвэй. Город изменился слишком быстро, и он не успевал за его ритмом.

Водитель время от времени поглядывал на молчаливого пассажира. За свои десять лет работы таксистом он видел множество разных людей, но таких красивых встречал редко. У пассажира были изящные брови и ясные глаза, словно умеющие говорить, которые невольно притягивали взгляд. Однако во взгляде его читался холод, похожий на осенний иней, и легкая отстраненность.

Поразмыслив, водитель наконец спросил:

— Молодой человек, впервые в Цзинчуане?

Вернувшись на родину, он стал чужим.

У Юйчжоу горько усмехнулся и поднимает стекло:

— Да, приехал пару дней назад.

Получив ответ, водитель воспрял духом и тут же превратился в гида, с энтузиазмом рассказывая о достопримечательностях Цзинчуаня:

— В Цзинчуане много интересных мест, есть древний город Линси...

Под звуки восторженного рассказа водителя У Юйчжоу поблагодарил его и вышел из машины. Едва ступив на землю, он услышал веселую музыку танцев на площади. Дождь не смог остановить энтузиазм пожилых женщин, занимавшихся зарядкой. Он обошел толпу и направился к западной стороне площади.

Площадь Чуньтянь находилась на юге Цзинчуаня, в районе Синин.

Район Сининг изначально был уездом Синин, но несколько лет назад город расширился, включив его в свои границы и переименовав в район. Сейчас он находился на начальной стадии развития, и обстановка здесь была довольно беспорядочной. Восточная сторона площади уже была перестроена, а западная оставалась большой деревней, где стихийно возводились незаконные постройки.

На западной стороне площади располагалась улица с ресторанами и фургонами с едой, где продавались жареные шашлычки, теппаньяки, жареная лапша и другие закуски. Перед каждым ларьком толпились покупатели, создавая шум, от которого у У Юйчжоу разболелась голова. Он ускорил шаг, направляясь к гриль-бару «Дуншэн», но, сделав несколько шагов, услышал сзади крик.

У Юйчжоу обернулся. Женщина стояла на коленях, обнимая ногу парня с желтыми волосами:

— Дундун, мама наконец нашла тебя.

Блондин закрыл глаза, глубоко вздохнул, но не успел открыть рот, как его подручный пнул женщину:

— Сумасшедшая баба, если еще раз назовешь его сыном, я тебя убью. Убирайся!

Женщина поднялась с земли, тупо глядя на блондина, и что-то бормотала. Она проползла вперед на коленях и снова обхватила его ногу. На этот раз парень не стал терпеть: выдернул сигарету изо рта и прижал тлеющий окурок к плечу женщины:

— Если еще раз назовешь сыном, я вечером приду к тебе домой и прикончу тебя.

Женщина не реагировала, крепко вцепившись в ногу парня:

— Дундун, нельзя драться, а то дядя полицейский тебя заберет.

Парень выругался и схватил женщину за волосы, замахиваясь.

У Юйчжоу сделал шаг, чтобы вмешаться, но его опередили четверо, шедших с другой стороны. Впереди шла худенькая девушка, которая показала парню удостоверение:

— Что здесь происходит?

Блондин и его подручный, увидев полицейских, мгновенно поменяли выражение лица и с улыбкой ответили:

— Сестра полицейский, эта сумасшедшая всех подряд называет сыном. Если не проучить ее, она будет приставать...

Последние слова У Юйчжоу не услышал, быстро направившись вперед. В 18:40 он вошел в гриль-бар. Столик номер пять у окна был свободен. Он сел, заказал лимонную воду и стал ждать человека из письма.

Через полчаса в бар вошли четверо. Впереди шла та самая худенькая девушка-полицейская. Официант подвел их к окну, и У Юйчжоу инстинктивно повернул голову, чтобы посмотреть на улицу.

Четверо сели за столик номер шесть позади него. Заказав еду, молодой человек громко объявил:

— Тепло приветствуем товарища Чэн Сяолу в нашей группе «Дети-метисы»!

— Метисы? Кто у нас метис?

Молодой человек прочистил горло:

— Сейчас официально представлю: наш начальник — кореец, смешанный с ханьцем, старший брат Да Линь — маньчжур, смешанный с ханьцем, я — циндаосец, смешанный с шэньянцем. А у тебя? Есть ли в роду примесь других кровей?

Полицейская по имени Чэн Сяолу на пару секунд опешила, а затем запнулась:

— Район Синин, смешанный с районом Дуннин, считается?

Молодой человек хмыкнул и усмехнулся:

— Ну, допустим.

Столики стояли слишком близко, и разговор за шестым столиком сам собой просачивался У Юйчжоу в уши. Впервые слыша о таком «смешении», он опустил голову, сделал глоток воды и

подумал: «Довольно скучно».

Когда он поднял голову, напротив него села женщина. Волосы растрепаны, на одежде видны следы от обуви, в уголке рта засохла кровь. Это была та самая сумасшедшая. Она пристально смотрела на У Юйчжоу, словно пыталась увидеть сквозь плоть его сердце. Через мгновение она моргнула, и мутный, безумный взгляд постепенно прояснился. Две слезы скатились по щекам, смешиваясь с грязью, и потекли к подбородку. Она вытерла ладони об одежду и схватила У Юйчжоу за руки:

— Дундун, это правда ты, мама наконец нашла тебя...

У Юйчжоу почувствовал неладное, вырвал руки и направился к выходу.

Женщина, увидев пустые ладони, вдруг закричала и зарыдала:

— Дундун, не уходи!

Она присела на корточки и сзади обхватила ногу У Юйчжоу, пытаясь оттянуть его назад.

В тот же миг взгляды всех посетителей в зале устремились на У Юйчжоу, некоторые даже начали снимать его на телефоны. Он быстро натянул кепку на голову и, опустив взор, сказал:

— Вы ошиблись человеком.

— Дундун, мама искала тебя двенадцать лет, я не могу ошибаться... — в голосе женщины звучала непоколебимая уверенность.

— Меня зовут не Дундун, вы действительно ошиблись.

Женщина покачала головой, мертвой хваткой держа У Юйчжоу и не отпуская.

<http://bllate.org/book/16885/1565453>